

Лю Чэн не ожидал такого жеста и, слегка смутившись, быстро поддержал Фан Янь, чтобы тот не кланялся слишком низко.

— Не стоит так, я всего лишь на несколько лет старше тебя, не стоит кланяться так глубоко. Иди за лекарствами, а я принесу тебе несколько пластырей для наружного применения.

Фан Янь купил лекарства на две недели, всего меньше пяти лянов серебра.

Лю Чэн вернулся и передал ему несколько пластырей:

— Эти пластыри снимают отек и боль, я сам их приготовил недавно. Бери их бесплатно! Лекарство нужно варить: три чашки воды до одной чашки отвара, принимать утром и вечером. Теперь иди домой!

Дома в деревне Чжан были построены фасадом на юг. Дом семьи Фан находился на восточной стороне деревни и состоял из трех комнат, обращенных на юг. Восточная комната была жилищем Фан Второго и Лю Юнь, западная комната раньше принадлежала Фан Ляну, а центральная была гостиной, где принимали гостей и ели. За гостиной находились две внутренние комнаты: одна была спальней Фан Яня, ранее принадлежавшей родителям Фан Второго, а другая — кухней.

К югу от главного дома был небольшой двор, огороженный ветками. В одном углу двора находился курятник из глины и сухих веток, но сейчас там не было ни одной живой птицы. В другом углу была маленькая кладовая, где хранилось несколько мешков зерна и разбросанные сельскохозяйственные инструменты.

К северу от главного дома была большая огороженная грядка, отделенная от огорода соседа, дядюшки Ли, узкой тропинкой. Немного дальше стояла простая уборная.

Вернувшись с лекарствами, Фан Янь сначала отвез ослиную телегу старосте, поблагодарил его и только потом пошел домой с лекарствами.

Войдя в восточную комнату, он показал лекарства Фан Второму и вернул тканевый сверток.

В свертке изначально было шесть лянов серебра, а теперь осталось чуть больше одного. Увидев десяток пакетов с лекарствами, Фан Второй спросил:

— Янь-гэр, почему так много лекарств? Денег еще осталось?

— Доктор Лю выписал новый рецепт, один курс стоит всего три цянйя серебра.

Говоря о новом рецепте, Фан Янь был рад, ведь он был намного дешевле предыдущего.

Фан Второй удивился:

— Неужели так дешево?

Думая о молодости Лю Чэна, он немного забеспокоился, сможет ли этот рецепт вылечить его ногу, и спросил:

— Этот рецепт выписал сам доктор Лю?

Зная, что беспокоит Фан Второго, Фан Янь ответил:

— Его составил учитель доктора Лю, отец, не волнуйся, принимай спокойно. Доктор Лю не только не взял плату за консультацию, но и дал несколько пластырей.

— Что?

Услышав о доброте доктора Лю, Фан Второй почувствовал неловкость.

— Как же так, он пришел лечить нас, не взял денег и еще дал лекарства. Это неправильно...

Фан Янь, видя, что Фан Второй хочет что-то сказать, быстро перебил его:

— Отец, в нашем положении мы не можем отблагодарить его сейчас. Когда твоя нога заживет, и у нас будут деньги, мы обязательно его отблагодарим.

Услышав это, Фан Второй замолчал.

Фан Второй был молчаливым, но трудолюбивым человеком. У него было три му хорошей поливной земли и три му сухой земли, которые он обрабатывал с утра до ночи, поддерживая порядок. Лю Юнь была вышивальщицей, хоть и не особо искусной, но она могла немного подрабатывать. Жизнь семьи из четырех человек была небогатой, но вполне сносной.

Несколько месяцев назад Фан Лян заболел простудой, и семья потратила все сбережения, даже продала два му хорошей поливной земли, но спасти его не удалось. Позже Фан Второй сломал ногу, и, не имея денег на врача, Лю Юнь продала еще один му хорошей поливной земли за тридцать лянв серебра. Плата за врача и лекарства на неделю съела больше десяти лянв, а оставшиеся деньги Лю Юнь забрала с собой, вернувшись в родительский дом.

Теперь денег в семье явно не хватало.

Думая обо всем этом, Фан Второй невольно вздохнул.

— Отец, почему ты вздыхаешь? — спросил Фан Янь, увидев вздох отца.

Теперь в доме остались только они двое, и Фан Второй мог поделиться своими мыслями только с Фан Янем:

— Янь-гэр, у нас осталось чуть больше одного лянв серебра. Скоро осень, и нам нужно собирать урожай, но мы не можем нанять поденщиков. Как же мы справимся с тремя му сухой земли?

Услышав это, Фан Янь тоже нахмурился. Он был гэрмом, обычно занимался домашними делами, иногда учился вышивать у Лю Юнь, а сельским хозяйством занимался только в прошлой жизни, когда жил в нищете. В этой жизни он хотел вылечить ногу Фан Второго и не повторять прошлых ошибок, поэтому сказал:

— Отец, продадим один му сухой земли, чтобы вылечить твою ногу, а к концу осени я соберу урожай.

Увидев изменение в выражении лица Фан Яня и услышав его слова, Фан Второй почувствовал облегчение. Его гэр был таким почтительным, что даже в трудные времена хотел помочь. Пока он, отец, жив, у Фан Яня будет опора.

— Ты же гэр, слабый и не обладаешь силой, как ты сможешь заниматься сельским хозяйством!
— Фан Второй улыбнулся, затем добавил. — Но ты прав, я должен вылечить ногу, и в будущем

наша жизнь обязательно наладится.

Увидев, что Фан Второй понял, Фан Янь тоже обрадовался, и на его лице появилась улыбка.

— Отец, когда твоя нога заживет, мы сможем снова купить землю.

Фан Второй кивнул в знак согласия:

— Сходи к старосте, скажи, что мы продаем один му сухой земли, и пусть он принесет документы.

Как раз наступило время сбора урожая, и земля с урожаем продавалась легко. Один му сухой земли семьи Фан был продан за десять лянов серебра и один дань зерна.

На следующий день после продажи земли Фан Янь рано встал, умылся, сварил кашу. Сначала он отнес большую миску густой каши в комнату Фан Второго, а себе налил миску с большим количеством воды и сел на маленькую скамейку на кухне, с шумом поедая кашу.

После завтрака Фан Янь поставил маленький глиняный горшок, чтобы приготовить лекарство для отца.

Приготовление лекарства было долгим процессом: сначала нужно было замочить травы в воде, затем довести до кипения на сильном огне, а потом убавить огонь и время от времени помешивать, чтобы лекарство не пригорело, пока не останется одна чашка отвара.

Пока лекарство варилось, Фан Янь размышлял о ближайших днях. Перед завтраком он заглянул в кладовую: там было два мешка риса, один мешок молотой пшеницы и один мешок соевых бобов, всего около четырех даней зерна. После сбора урожая с двух му сухой земли будет около пяти даней зерна, что хватит ему и Фан Второму на год.

Зерна хватит, но на зиму не будет овощей, мяса, а дров почти не осталось.

Раньше, когда Лю Юнь была дома, она только сушила овощи, но Фан Янь видел, как соседка, тетюшка Ли, делала соленья, и, возможно, мог бы спросить у нее совета.

Мяса не было, курятник пустовал, а Фан Второй со сломанной ногой нуждался в хорошем питании. Нужно будет съездить в уезд и спросить у доктора Лю.

Дрова в деревне делали либо из соломы, либо из веток, собранных в лесу, и эту работу Фан Янь мог сделать сам.

Подумав немного, он снял готовое лекарство, налил половину и отнес Фан Второму, после чего высказал свои мысли:

— Отец, дров почти не осталось, я хочу пойти собрать немного.

Фан Второй, выпив лекарство, почувствовал горечь во рту и попросил Фан Яня налить ему воды. Выпив немного, он сказал:

— Сбирать дрова можно только в лесу на западе, не заходи слишком далеко. На северо-востоке есть гора, туда нельзя подниматься, там крутые склоны, легко упасть, это слишком опасно.

Гора, о которой говорил Фан Второй, находилась на северо-востоке от деревни Чжан, недалеко

от дома Фан Яня. С детства детям в деревне запрещали приближаться к этой горе.

Говорили, что когда-то охотник из деревни поднялся на гору, чтобы поохотиться, но, увидев издалека медведя, испугался и побежал обратно. Однако склон был слишком крутым, он упал и вскоре умер. С тех пор в деревне Чжан не было охотников, и жители редко поднимались на эту гору.

Услышав наставление отца, Фан Янь согласился, взял два мотка веревки и вышел из дома.

Вскоре после того, как Фан Янь ушел, в доме появилась гостья.

Тетушка Фан Шу, которой было почти сорок, с длинными волосами, уложенными в прическу, украшенную тонкой серебряной шпилькой; лицо ее было покрыто толстым слоем пудры, уголки глаз подняты вверх, губы были ярко-красными от нескольких слоев помады. На ней было коричневое платье, а в руке она держала платок.

Открыв калитку дома Фан, она прошла в гостиную, не увидев никого, и крикнула:

— Фан Чжун!

Фан Второй ответил из восточной комнаты, но не вышел встретить ее.

Фан Шу пришла, услышав, что Фан Второй сломал ногу, но она пришла не для того, чтобы навестить больного.

Фан Янь: Автор-кролик, тебе не кажется, что цены слишком низкие?

Автор-кролик с уверенностью ответил: «В древности семья из пяти человек тратила всего двадцать лянов в год, так что потерпи!»

<http://bllate.org/book/16560/1511377>